

— Сколько ещё можно болтать? У меня лицо от холода уже онемело, — Го Цзясюань стоял чуть впереди меня, и даже слой жира, призванный защищать его от мороза, не помогал — он не удержался от жалоб. — Сказали пару слов, и хватит, всё равно никто всерьёз их не слушает.

Гао Мяо, стоявший прямо передо мной, обернулся и бросил:

— И то верно. Посмотри, нашего юного господина так заморозили, что с лица крови нет.

Го Цзясюань, услышав это, тоже повернул голову:

— Ой, и правда, аж отсвечивает. Прямо Белоснежка.

— Да пошёл ты! — мои челюсти так застыли, что язык едва ворочался.

Наша возня быстро привлекла внимание Ван Фан, стоявшей в конце строя. Она подошла между рядами и прошипела:

— Чего устроили? Базар какой-то? А ну стоять смирно! Что за трясучка?

Я глубоко вдохнул, заставляя мышцы расслабиться, и выпрямил спину. В этот момент речь директора на трибуне наконец подошла к концу.

— А теперь давайте поприветствуем пятьдесят лучших представителей Расы Цэнлу. С сегодняшнего дня они будут жить, учиться и готовиться к экзаменам вместе с нами! — Директор отошел в сторону и первым начал аплодировать.

Я пропустил самое важное, поэтому не особо понимал, что происходит, но всё равно захлопал вместе со всеми.

Под аплодисменты из-за трибуны стали выходить люди. На каждом из них были чёрные халаты с этническими мотивами: яркие цветные полосы украшали воротники, обшлага и подола. Поверх халатов были повязаны широкие пояса, длинные концы которых свисали вниз. С такого расстояния я не мог разглядеть детали, но, судя по блеску, украшения были выполнены из чистого серебра. На плечах у них были накинuty тёплые чёрные накидки с капюшонами, а когда они поднимались на сцену, длинные серебряные подвески, прикреплённые к углам накидок, мерно покачивались за спинами.

Они вели себя тихо и чинно, выстроившись в пять рядов по десять человек.

Когда они повернулись лицом к залу, я заметил, что почти у каждого на шее были массивные ожерелья из бусин — бирюза, красный коралл, пчелиный воск... Если это всё настоящее, то стоит целое состояние. А на груди у каждого красовалась брошь — не то для украшения, не то

чтобы придерживать накидку.

Когда все пятьдесят человек замерли, они синхронно сняли капюшоны. Вперёд вышел один из них и подошел к микрофону. С заметным акцентом он начал на ломаном путунхуа:

— Благодарим правительство Шаньнаня, благодарим руководство уезда Гань за то, что дали нам эту бесценную возможность ощутить...

У него был хвостик, черты лица не казались ярко выраженными «смешанными», скорее даже напоминали восточные, а в левом ухе блестела золотая серьга. Стоя на сцене, он выглядел как какой-нибудь свежеиспечённый идол, приехавший с благотворительным концертом.

Как в реальности кто-то может выглядеть так... Это был мой первый взгляд на Хэ Наньюаня. Назвать это восхищением было бы мало, но доля изумления всё же присутствовала.

— Чёрт, они что, отобрали самых красивых из всей Расы Цэнлу? Это что, подиум? — Гао Мяо не выдержал и озвучил мысли каждого.

С тех пор как я попал в эту школу, я считал себя самым видным парнем, и хотя в глубине души понимал, что Гао Мяо прав, признавать это было досадно.

— Учитель, почему им можно носить длинные волосы, серьги и не носить форму? В этой школе вообще есть правила?

Ван Фан бросила на меня косой взгляд:

— Потому что они — национальное меньшинство. Попридержи язык. Их прислали из города, тебе с ними лучше не связываться.

Надо же, какие важные.

Я недовольно скривился, но промолчал и от скуки начал разглядывать остальных прибывших. Хоть я и не знал, что это за народ — Цэнлу, но с генетикой у них явно всё в порядке. Мой взгляд скользил по лицам, пока вдруг не замер на одной девушке с самого края.

Её голову украшал сложный головной убор, длинные косы были переплетены, а на концах волос дрожали кисточки. Она была прекраснее любого цветка.

Тук-тук. Я услышал бешеный стук собственного сердца. Звук словно взорвался у меня в голове, мысли разом опустели.

Как на свете может существовать кто-то настолько красивый? Меньше чем за пять минут я изумился во второй раз.

Я сжал ткань на груди, забыв про ледяной ветер, про эту паршивую школу и про свою трагическую судьбу ссыльного. Вся моя душа была поглощена её дивными, полными экзотического очарования глазами.

В тот миг я понял: я влюбился.

Увы, девушка из Расы Цэнлу, в которую я влюбился с первого взгляда, не попала в наш класс. Зато к нам определили Хэ Наньюаня, который выступал с речью от лица всех прибывших.

За исключением Хэ Наньюаня, остальные представители Расы Цэнлу говорили на путунхуа лишь посредственно, что косвенно создавало проблемы с интеграцией.

Изначально у нас с Хэ Наньюанем не было никаких точек соприкосновения, да и в целом мы с ними жили по принципу: не трогаешь нас — не трогаем вас, никаких серьёзных конфликтов не возникало.

Почему же всё дошло до нынешнего положения?

Всё началось с одного экзамена.

Как и сейчас, через неделю после начала второго полугодия школа устроила бесчеловечный пробный экзамен. Всех рассадили вперемишку, не давая ни единого шанса воспользоваться шпаргалками.

Впрочем, на всякую хитрую гайку найдётся свой болт. В конце прошлого семестра Го Цзясюань занял восьмое место с конца по всей параллели, и его мать, разозлившись, гонялась за ним по всей деревне. Если на этом экзамене он не покажет результат лучше, мать наверняка привяжет его к дереву и будет хлестать до полусмерти. Выхода не было, и он объединился с Гао Мiao и ещё парой ребят в группу для обмена ответами.

Из всей компании лучше всего учился Гао Мiao — обычно он держался в середнячках, иногда опускаясь чуть ниже, но для Го Цзясюаня такой уровень был недостижимой мечтой.

Я наблюдал за всем процессом: от задумки до планирования и реализации их жульничества. Они предлагали и мне присоединиться, обещая, что даже с моим предпоследним местом в рейтинге я смогу подняться на три-четыре строчки вверх.

Смотря на то, с какой гордостью они это обсуждали, можно было подумать, что они собираются поднять национальный ВВП на несколько пунктов.

— Занимайтесь своим делом, меня не считайте. — Ми Даю обещал, что как только мои оценки станут лучше, он заберёт меня обратно в Хайчэн, но оценки, полученные с помощью обмана, всё равно будут фальшивкой, а если вскроется правда — станет только хуже. У меня было много претензий к Ми Даю, но опускаться до обмана я не собирался.

<http://bllate.org/book/26815/3221321>